

Джамиля ГАСАНЗАДЕ,
доктор искусствоведения
Агасалим ЭФЕНДИЕВ,
кандидат искусствоведения

Мир Сеид Али - достойный преемник Султана Мухаммеда

Мир Сеид Али принадлежит к плеяде талантливых художников школы Султана Мухаммеда, в творчестве которых тебризская школа миниатюрной живописи Азербайджана достигла наивысшего расцвета. Мир Сеид Али родился в семье известного художника Мир Мусаввира. Историк-хронист Кази Ахмед сообщает, что сын был талантливее отца, однако при этом отцовское влияние всё же сказывалось на его творчестве. Начало творческого пути художника пришлось на то благословенное время, когда делами живописи в Сефевидском государстве заправлял сам шах Тахмасиб, прославленный меценат и покровитель искусств. Современные исследователи предполагают, что уже **в юном возрасте Мир Сеид Али принял участие в иллюстрировании знаменитого списка «Шахнаме-и Шахи», создававшегося в 1520-30 годах лично для шаха Тахмасиба I (1514—1576).** Рукопись была впоследствии расшита, и отдельные листы из нее разошлись по разным музеям и коллекциям. Руке Сеида Али в ней приписываются две миниатюры, а также участие в совместных работах с Султаном Мухаммедом и Ага Миреком.

Из сообщения Кази Ахмеда также выясняется, что Мир Сеид Али вслед за отцом уехал в Индию, где «оба очутились в несчастном положении».

Несколько подробнее сообщает о Мир Сеиде Али известный азербайджанский художник, поэт и теоретик искусств Садиг-бек Афшар: «Мир Сеид был сыном Мир Мусаввира, превосходного масте-

Мир Сеид Али. «Мудреци, размышляющий над книгой»
(1570-80, Париж, музей Гимэ)

ра своего дела и одного из сотрудников библиотеки покойного шаха (т.е. шаха Тахмасиба - авторы). Мир был тоже очень искусным орнаменталистом (наккаш) и живописцем (мусаввир). Из-за мелкой

Мир Сеид Али. «Пророк Илья спасает тонущего "Нур ад-Дахра". Миниатюра из «Хамза-наме»

обиды он покинул Тебриз, переселился в Индию и на службе у Джамал ад-дина Акбара достиг высоких степеней».

Из данных источников и на основе сохранившихся работ самого Мир Сеида Али можно заключить, что художник, родившийся приблизительно в начале XVI века, подобно другим передовым деятелям культуры того времени, получил хорошее образование и был всесторонне развитым человеком. Он **был не только прекрасным художником-миниатюристом и орнаменталистом, но и хорошим поэтом**, о стихах которого, подписанных псевдонимом «Джудан» (в переводе означает «разлука»), положительно отзываются многие авторы (К.К., с.119).

Начальным художественным воспитанием Мир Сеида Али, надо полагать, занимался его отец Мир Мусаввир. В дальнейшем, по-видимому, он устроил сына в мастерскую при шахской библиотеке, где пребывание в кругу знаменитых живописцев сыграло важную роль в его художественном формировании.

О творчестве художника тебризского периода приходится судить на основе дошедших до нас

четырёх подписанных и 2-3 анонимных миниатюр, подлинность которых не вызывает сомнения. Мы не знаем, когда Мир Сеид Али приступил к самостоятельному творчеству, но в 30-е годы он уже числился среди признанных мастеров тебризской школы живописи. Об этом свидетельствует тот факт, что ему было оказано большое доверие: **участие вместе с ведущими художниками Султаном Мухаммедом, Ага Миреком и Мир Мусаввиром в иллюстрировании таких шедевров книжного искусства, как рукописи «Шахнаме-и Шахи» и «Хамсе» 1539-1543 гг.**, которые готовились для самого шаха Тахмасиба. Из 14 миниатюр прославленного манускрипта «Хамсе» Низами, создававшегося лучшими художниками шахской библиотеки (Британская библиотека, Лондон), его подпись стоит под работой **«Меджнун перед шатром Лейли»**, иллюстрирующей эпизод, когда Меджнун придумал способ поведаться с Лейли, живущей в строго охраняемом уединении среди кочевья своего племени. Встретив старуху, ведущую нищего, закованного в цепи, Меджнун упросил ее позволить ему занять место нищего и пройти до палатки Лейли. Однако, как описывается в поэме, увидев возлюбленную издали, он снова впал в безумие и убежал.

В миниатюре на переднем плане мы видим старуху, сопровождающую Меджнуна с цепью на шее к пышным, красочно-узорчатым палаткам, расположенным в холмистой местности. В первой палатке на красном ковре сидит Лейли, поодаль от нее — подруга и служанка. Лейли жестом руки как бы приглашает ведомого старухой Меджнуна. Однако драматизм эпизода и горестное звучание двустийшия поэта почти не переданы. Лейли показана с подругами и служанками, а худощавая фигура полуобнаженного, босого Меджнуна на переднем плане (внизу, посередине) явно теряется на столь ярком фоне, и внимание зрителя куда больше привлекают белые шатры с богатыми занавесями и декоративными украшениями. Фактически в этой миниатюре воспроизведены различные стороны кочевой жизни. Большая часть ее пространства насыщена деталями кочевого быта, которые вместе с цветущим ландшафтом и плывущими по голубому небосклону облаками создают великолепное красочное зрелище. Все эти бытовые подробности, не связанные непосредственно с литературным сюжетом, заслоняют драматизм основной темы.

Мир Сеид Али. "Вечерняя жизнь дворца". Фронтиспис к «Хамсе» Низами. Ок. 1540 года. Музей искусства Фогга, Кембридж

В трех богато украшенных наружной и внутренней орнаментацией палатках изображены женские фигуры — служанка Лейли и другие. Позади этих роскошных палаток расположены простые шатры для слуг, в которых готовят пищу, доят овец и т.п. На дальнем плане (наверху, слева) старик в полосатой одежде, облокотившись на палку, прядет шерсть на веретене; возле него на скале сидит пастух, играющий на свирели, старуха доит овцу, а другая женщина из шатра подает ей миску. За крайней, темной палаткой видны головы барана и козла, на шее у которых висит по колокольчику. Группа овец и коз изображена здесь в их естественном состоянии - одни чешутся, другие пасутся. Наряду с цветущими деревьями и ветвистым платаном показаны высохшие от зноя деревья, на сучьях которых сидят птички.

Из-за палатки Лейли выглядывают женщины, которые изумленно смотрят на старуху и бесноватого в цепях, а трое мальчишек бросают в Меджнуна камни. Маленькая девочка, испугавшись увиденного, прибежала в палатку и бросилась в объятия матери, беседующей с соседкой; белая

собачка, выбежав из-за палаток, лает на незнакомых. К ним обернулась женщина, набирающая воду из родника.

К этому же периоду - 1540-м годам относятся еще два замечательных произведения мастера: **рисунок с изображением изящного юноши, держащего раскрытое письмо** (галерея Фрир, Вашингтон; ряд исследователей усматривает веские основания **считать эту работу автопортретом**), и **диптих (двойной фронтиспис) к «Хамсе» Низами**, на одном листе которого миниатюра «Стойбище кочевников», на другом — «Вечерняя жизнь дворца» (оба хранятся в кембриджском музее Саклера). Две последние миниатюры из «Хамсе» Низами 1539-1543 гг., разрезанные пополам, находятся в музее Фогга: «Искендер (Хосров) дает пир» и «Беседа Ноуфаля с соплеменниками Лейли», также кисти Мир Сеида Али.

Талантливый жанрист-анималист, Мир Сеид Али насыщает свою композицию множеством не относящихся к сюжету сценок, деталей и подробностей. Успешно организуя изобразительную плоскость миниатюры, он **ради пышности и помпезности ее жертвует выявлением основной идеи автора поэмы.**

Но не только царские дворцы вдохновляли художников Тебриза, внимание их привлекали и дома простых смертных. Доказательством тому служит миниатюра **«Сцены городской жизни»** или «Искендер (Хосров) дает пир» (1540-45) - эту картину, поделенную надвое, заполняет целый городской квартал, а по соседству изображен царский дворец. Маленькое строение на переднем плане – скорее всего кухня, поскольку из него выходят слуги с подносами еды. Перед фонтаном выстроились люди, чтобы набрать воду в кувшины, рядом продуктовые лавки. Неподалеку высятся купол и минарет квартальной мечети, за ними дома с дворами, террасы, сады. Художник не утруждал себя решением задач перспективы, он просто нагромождал одно на другое, и тем не менее перед нами живая картина городской жизни.

В миниатюре **«Беседа Ноуфаля с соплеменниками Лейли»** следует указать на одну характерную особенность: **изображая литературный сюжет, художник не может отойти от установившихся канонов, но совсем иначе, вполне свободно чувствует себя, изображая свои жизненные впечатления, жизнь и быт**

Мир Сеид Али. "Стойбище кочевников". Фронтиспис к «Хамсе» Низами. Ок. 1540 года. Музей искусства Фогга, Кембридж

народа. Тут уже нет условностей, художника ничто не сковывает. Поэтому он смело, как бы на одном дыхании воссоздает то, что не раз видел, наблюдал, чем любовался, и, кто знает, может быть, и срисовывал с натуры. В изображении каждой фигуры, будь то человек или животное, сказыва-

гуры и группы, художник создает на маленьком листке бумаги широкую панораму жизни кочевников.

Эта сложная, многофигурная композиция несколько перегружена, но не производит впечатления хаоса. Четкость расположения фигур

Мир Сеид Али. «Тимур и его придворные»

ются тонкая наблюдательность и высокое мастерство художника. Удивительно метко подмечены, свободно, смело и выразительно переданы разнообразные позы и движения людей, повадки животных. Неповторимо выразительны, например, пожилая женщина, которая доит овцу, подросток, охвативший шею барана, молодая мать, кормящая ребенка. Набрасывая один за другим все эти фи-

и предметов на плоскости строго по диагонали, ритмичное чередование их в виде красочных пятен и удивительно гармоничное сочетание подобранных цветов, незатейливая связь между фигурами, выраженная в их позах и движениях — все это придает композиции какой-то внутренней покой, делает ее ясной, понятной, поэтичной (К.К., с.121).

Не останавливаясь подробно на разборе второй миниатюры, отметим только, что **автор и здесь показал себя талантливым мастером многофигурных композиций**. Умело размещая на плоскости небольшого листа изображения жилых домов, культовых зданий, а также многочисленных фигур, он создал реалистичную картину густо застроенного квартала феодального города. Пожалуй, очень редки в миниатюрной живописи Ирана, Азербайджана и Средней Азии работы, где так широко и четко представлена панорама феодального города, различные памятники средневековой архитектуры.

К тебризскому периоду творчества художника относится еще одна работа. Эта законченная в рисунке, но не раскрашенная **миниатюра иллюстрирует эпизод встречи шаха Бахрама Гура с пастухом**, казнившим своего пса за вероломное предательство. Как и в предыдущих работах, собственно литературному сюжету отведен второй план. Главные персонажи — шах на коне и встречающий его седобородый пастух представлены в верхней части композиции, в то время как на переднем плане изображены различные бытовые сцены из жизни кочевников. В этой миниатюре художник создает правдивую, без прикрас и идеализации, картину народной жизни. Образы крестьян далеки от канонических образов рафинированных дворцовых щеголей, отличаются простотой и естественностью. Стремление художника отойти от установившихся канонов сказывается даже в трактовке образа шаха.

Кроме рассмотренных работ, Мир Сеиду Али приписывают миниатюры **«Бахрам Гур убивает диких ослов»** из рукописи «Шахнаме» 1520-30 гг., **«В медреде»**, **«Сцена охоты»** и ряд портретов. Среди них достоверно его авторство **в миниатюре с портретом старика в больших круглых очках, сидящего на коленях, держа в руках свиток, на котором мелким почерком написан текст, дающий основание предполагать, что эта миниатюра, подписанная Мир Сеидом Али, является своеобразным обращением отца художника Мир Мусаввира своему сюзеру**. Текст на свитке гласит: *«Аллах велик! Этим прошением старый преданный слуга Мир Мусаввир доводит до сведения Вашего Величества, что сын раба божьего долгие годы находился у Вас на службе и надеется, что скоро Вы окажите милость, и в течение короткого времени он вер-*

нется на службу, и тень Вашего ослепительного величия да пребудет над нами».

Этот текст проливает свет на некоторые вопросы биографии Мир Сеида Али. Портрет написан в Индии, о чем свидетельствует головной убор акбаровского времени. Можно предположить, что после смерти Хумаюна (1556), в правление падишаха Акбара Мир Сеид Али был временно отстранен от занимаемой должности, и руководителем мастерской был назначен хитрый перс Абд ас-Самед Ширази. Возможно, как раз в это время художник и составил такое необычное по форме прошение от имени своего отца Мир Мусаввира. О том, что портрет написан в Индии во время **работ по иллюстрированию эпоса «Эмир Хамза»**, утверждают все исследователи.

Иллюстрации к литературным произведениям и самостоятельные миниатюры Мир Сеида Али, безусловно, не ограничиваются рассмотренными выше работами. Известно, что художник по заказу Хумаюна написал большую многофигурную картину **«Тимур и его придворные»**, исполнил иллюстрации первых томов «Эмира Хамзы», занимался украшением книжных переплетов лаковой живописью и др.

В 1549 г. Мир Сеид Али по приглашению лично знавшего его Хумаюна отправился в Индию. Работая долгое время в библиотеке могольских падишахов Хумаюна и Акбара, **азербайджанский художник руководил созданием иллюстрированных рукописей, в том числе величественного 12-томника эпоса «Эмир Хамза»**. 7 лет он трудился над этим грандиозным проектом. Но, как отмечает современник этих событий Молла Ала уд-Довла, несмотря на неимоверные усилия художника и десятка руководимых им мастеров, в 1570 г. они смогли завершить лишь 4 тома рукописи.

Как потомок Тимуридов, **Хумаюн питал безмерную страсть к искусству; к счастью, его приезд в Тебриз пришелся на время потери зрения у Тахмасиба и его охлаждения к библиотеке**. Очарованный великолепием шедевров шахской библиотеки, Хумаюн предложил гигантскую сумму за стареющего художника Мир Мусаввира, которого шах незадолго до этого отправил на покой. Тахмасиб в ответ на это подарил Хумаюну иллюстрированную рукопись, созданную для его прадеда Тимурида Абу-Саида, с великолепно украшенными полями, добавленными

Ага Миреком. Они должны были подчеркнуть превосходство сефевидской художественной школы над тимуридской.

Щедрость Хумаюна и потеря интереса к искусству у Тахмасиба обусловили исход сефевидских художников, включая Мир Мусаввира, ко двору Великих Моголов. В результате **Мир Сеид Али вместе с другим эмигрировавшим художником Абу ас-Самадом стали основоположниками могольской школы миниатюры.**

Мир Сеид Али. «Искендер и пастух с повешенным псом». 1540-е годы. Британский Музей

Первоначально миграция от сефевидского двора к могольскому происходила в несколько волн с участием художников, поэтов, вельмож и судей. Постоянные переезды их туда и обратно поддерживали атмосферу взаимного уважения и дружбы, которых не было в отношениях Сефевидов с другими соседями.

Благодаря ли миграции сефевидской интеллектуальной элиты, или независимо от этого, но **Сефевиды оказывали огромное влияние на своих соседей через высокие стандарты би-**

блиотеки и достижения каллиграфии, живописи и раскраски. Без такого созвездия талантов, как у Сефевидов, их соседи не могли держать высокий уровень книжной продукции. И каждый спад рождал потребность в появлении нового сефевидского мастера. Единственным исключением в этом плане была могольская живопись. В этом плане тимуридская традиция августейшего покровительства, помноженная на изобилие рабочей силы местных художников, обеспечила дальнейшее блестящее развитие могольской дворцовой миниатюры.

Император Хумаюн недолго правил в Дели: через полгода после воцарения в своей исконной столице он стал жертвой несчастного случая. По злой иронии судьбы Хумаюн упал с лестницы своей библиотеки и спустя три дня, 24 января 1556 года скончался. На престол взошел его сын Акбар I, который был еще более страстным любителем книжной миниатюры. Мир Сеид Али вместе с Абд ас-Самадом с детства обучали будущего падишаха искусству рисования, и между ними установились теплые отношения. **Сеид Али возглавлял императорскую библиотеку, где под его руководством начал осуществляться один из самых претенциозных книжных проектов в мировой истории — «Хамза-наме»** (история эмира Хамзы, дяди пророка Мухаммеда). Заказ самого императора, который выполнялся с 1562-го по 1577 год, начинался под руководством Мир Сеида Али, а завершался под началом Абд ас-Самада. Книга была разделена на четырнадцать томов, каждый из которых содержал сто иллюстраций; в сумме — 1400 миниатюр. До наших дней дошло около 140 миниатюр этого произведения, которые разбросаны по различным музеям и коллекциям мира.

По всей вероятности, непосредственно в иллюстрировании этого грандиозного проекта оба руководителя императорской библиотеки участвовали лишь время от времени, осуществляя в основном общее руководство, поэтому их присутствие на страницах книги ограничено. Одной из самых замечательных работ в этом манускрипте является миниатюра **«Пророк Илья спасает тонущего Нур ад-Дахра»**, которую приписывают Мир Сеиду Али (Британский музей, Лондон). Наряду с портретом отца Мир Мусаввира (1565—1570, музей Гимэ, Париж), и рисунком **«Мудрец, размышляющий над книгой»** (1570-80, Париж,

Мир Сеид Али. «Портрет молодого писца». Ок. 1550 года. Лос-Анджелес. Окружной Музей

музей Гимэ), эта миниатюра демонстрирует особенности позднего творчества мастера.

Мир Сеид Али оставался верен тебризской традиции до конца, и в библиотеке падишаха Акбара, где действовал интернациональный коллектив художников, отстаивал принципы тебризской живописи. В его работах можно заметить влияние его отца Мир Мусаввира, а также Султана Мухаммеда. Своим творчеством он заслужил многочисленные восхваления и награды. Визирь императора Акбара I Абу-л Фазл в своей «Истории Акбара» (Акбарнаме) отзываясь о нем самым восторженным образом. **В списке лучших художников эпохи Акбара (а таковых Абу-л Фазл насчитал более ста) Мир Сеида Али из Тебриза он ставит на первое место**, замечая: «Своему искусству он научился у отца. С того момента, как он попал во дворец, луч царского благоволения сиял над ним. Он сам прославил себя своим искусством...» Император Хумаюн считал Мир Сеида Али одним из чудес своего царства и присвоил ему почет-

ный титул «*надир уль-мульк*» (т.е. «чудо царства»).

Через семь лет после начала работы над «Хамза-наме», то есть приблизительно в 1569 году, художник оставил могольский двор и как правоверный мусульманин отправился паломником в Мекку. Одни исследователи считают, что он скончался во время хаджа, другие полагают, что он вернулся ко двору Акбара и скончался только в 1580-е годы. История точных сведений об этом не донесла.

Мир Сеид Али был выдающимся художником, стоявшим у истоков замечательной могольской школы миниатюры в Индии, ее отцом-основателем. Его многогранное творчество оказало значительное влияние также на развитие тебризской живописной школы. ✦

Литература

1. Казиев А.Ю. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII–XVII веков. М.: Книга, 1977
2. Казим Ахмед. Трактат о каллиграфах и художниках. М., 1947
3. Керимов К. Д. Султан Мухаммед и его школа. Баку, «Ишыг», 1993
4. Стирлен Анри. Искусство ислама. М.: ООО «Издательство Астрель», 2003
5. Blair Sh.Sj Bloom J.M. The Art and Architecture of Islam. New Haven-London, 1994
6. Okada, A. Indian Miniatures of the Mughal Court. N.Y., 1992

The article is devoted to the creative work of Mir Sa'id Ali, one of the outstanding representatives of the Tabriz school of miniature painting in Azerbaijan and a follower of the great Sultan Muhammad. The authors give a brief art analysis of extant works of the outstanding master, which are kept in leading museums and collections around the world. It is noted that the creative work of Mir Sa'id Ali is divided into Safavid and Mughal periods and that he is the founder of the school of painting at the court of the Great Mughals in Delhi. The article mentions his participation in such large-scale works such as illustrating the manuscripts "Shahname-ye Shahi" and "Khamsa" by Nizami, 12-volume "Amir Hamza" in the Safavid court and the 14-volume manuscript "Hamza-nameh" in the Mughal court.